

привлекают к сотрудничеству с ней новых партнеров, спонсоров и меценатов, издателей и специалистов методических центров.

Социальные и организационные инновации распространяются на внутреннюю деятельность библиотеки, касаются средств и способов управления, развития творческих способностей, методов формирования инновационной культуры. Они основываются на традициях библиотеки, зависят от позиции ее руководителя, его активности, личностных и деловых качеств как лидера и организатора перемен.

Важнейшим объектом инновации являются услуги и продукты, инновационным изменениям подвержено все, что связано с их созданием и использованием: технология, сервис, социальные отношения.

Поэтому особое значение имеет разработка кластеров, включающих комплекс взаимосвязанных продуктовых, технологических организационных и социальных инноваций.

При выборе объектов инноваций определяется то направление деятельности, которое в наибольшей степени нуждается в изменении в соответствии с поставленной целью развития и при модернизации которого библиотечный персонал смог бы проявить свои способности и достичь позитивных результатов.

Любая библиотека стремится не только к определению противоречий ограниченности ресурсов, снижению затрат, но и к получению хозяйственных и социальных выгод. В конечном счете, любые инновации должны влиять на рост удовлетворенности результатами своего труда как пользователей библиотеки, так и ее сотрудников, повышать лояльность всех участников библиотечной деятельности, формировать социальный престиж библиотеки.

Литература

1. Инновационный менеджмент: справ. пособие / под ред. П. Н. Завлина, А. К. Казанцева, Л. Э. Миндели. – СПб. : Наука, 1997. – 560 с.
2. Качанова Е. Ю. Инновации в библиотеках / Е. Ю. Качанова; СПбГУКИ. – СПб.: Профессия, 2003. – 318с.
3. Чуприна Н.Т. Универсальная библиотека: инновационная деятельность в профессиональной практике: научно-практическое пособие. – М.: Либерия. 2004. – 120 с.

УДК 347.78:027.7

Малишевский Илья Владимирович,

библиотекарь II кат. научной библиотеки

Харьковского государственного университета питания и торговли

почт. адрес: ХГУПТ, ул. Клочковская, 333, г. Харьков, 61051, Украина

конт. тел.: 349-45-26; 349-45-35, 349-45-37

e-mail: biblio-hduht@mail.ru

ПРАВОВОЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ЗАКОНА ПРО АВТОРСКОЕ ПРАВО НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК

Перед тем как анализировать закон Украины «Про авторське право і суміжні права», давайте для начала обозначим суть авторского права и его отношение к деятельности библиотек, а для этого сформулируем принципы функционирования библиотек и авторского права в виде коротких тезисов:

Принцип авторского права можно выразить кратко таким тезисом:
«Никто не может использовать произведение автора, не спросив у него разрешения и/или не заплатив ему деньги.»

При этом принцип работы библиотек по отношению к авторскому праву можно выразить таким тезисом:

«Библиотеки покупают произведения автора и оплачивают их как единое (юридическое) лицо и платят за него один раз, но предоставляют право пользования документом многим лицам, как раз не спросив у автора разрешения и/или не заплатив ему деньги.»

Эффект от подобных действий библиотек по отношению к авторам и издательствам имеет два аспекта:

1. Моральный – отсутствие согласия автора на распространение его произведения.

2. Экономический – схож с пиратским копированием материалов, ведь пользователь читает книгу в библиотеке, вместо того чтобы купить её в магазине, а отсюда возникает так называемая в законодательстве «недополученная прибыль».

Т. е., с одной стороны, сама сущность деятельности библиотек направлена на нарушение основного принципа авторского права, и существование библиотек как таковое вовсе не доставляет удовольствия авторам и издателям.

С другой стороны, библиотеки свободно распространяют информацию не ради личной выгоды, а ради просветительской и образовательной функций. Поэтому морально и экономически притеснять авторов и издателей в интересах всего общества – это правильно. В этом и заключается основная суть деятельности библиотек – выдавать пользователю информацию в обход авторского права, а поэтому закон Украины «Про авторське право і суміжні права» – является основным законодательным документом для библиотекарей, занимающихся практической деятельностью.

Здесь и начинаются основные проблемы, ведь лоббированием всех изменений в законодательство по авторскому праву занимаются издательства, а жить по тем законам приходится всем. Исходя из этого возникают юридические нестыковки, недоработки, а иногда и просто непонятные нормы, которые, по меньшей мере, напоминают диверсию против общества и цивилизации.

Теперь давайте по порядку рассмотрим отдельные пункты закона Украины «Про авторське право і суміжні права» и остановимся на тех его положениях, которые касаются библиотек и их деятельности, обозначим, какие нормы выгодны или невыгодны библиотекам и обществу, чего следует придерживаться, а что непродумано с процессуальной точки зрения.

Для начала обратим внимание на «Статтю 1. Визначення термінів»:

«розповсюдження об'єктів авторського права і (або) суміжних прав - **будь-яка дія**, за допомогою якої об'єкти авторського права і (або) суміжних прав **безпосередньо чи опосередковано** пропонуються публіці, в тому числі доведення цих об'єктів до відома публіки таким чином, що її представники можуть здійснити доступ до цих об'єктів з будь-якого місця і в будь-який час за власним вибором;»

Данная формулировка в общих чертах подтверждает тезисы, изложенные во вступлении. Мы не зря выделяем слова «будь-яка дія» и «безпосередньо чи опосередковано» в приведенном выше определении, т. к. распространением документов и – как возможное последствие – нарушением авторского права можно считать всё что угодно.

«суспільне надбання - твори і об'єкти суміжних прав, строк дії авторського права і (або) **суміжних прав** на які закінчився;»

Вот здесь по свободному распространению информации и по библиотекам был нанесён серьёзный удар. Я не зря выделил слово «**суміжних**». Смежные права – это, по сути, авторские права людей, имеющих отношение (иногда даже косвенное) к определённому изданию документа. Смежными правами могут обладать следующие лица:

- издательства – это, в первую очередь, права издателя на определённую книгу – дизайн, оформление и пр. Т. е. хотите оцифровать «Мёртвые души» – имеете право оцифровывать старую книгу, но за оцифровку нового переиздания официально нужно платить. Правда, если оцифровка проходит с распознаванием текста, без сохранения оригинального шрифта и иллюстраций, а также без отсылки на документ, то доказать факт незаконного копирования почти невозможно;

- различные оформители, редакторы, иногда даже рецензенты и авторы вступительных статей, если таковые не просто перечислены, но и их фамилии отмечены знаком © (авторских прав) или реже ® (смежных прав). Причём, законодательно знак ® выделен специально для смежных прав, но на практике в книгах издатели используют для закрепления смежных прав знак ©;

- исполнители (данная категория мало применима для библиотек), видеозаписи с театральными постановками и записи аудиокниг, срок охраны авторского права на которые истёк – также защищаются смежными правами, которые принадлежат исполнителям;

Кроме этого, следует отметить, что в качестве издателей и исполнителей в большинстве случаев выступают юридические лица, поэтому в общественное достояние такие документы поступят только после исчезновения соответствующих юридических лиц.

Далее очень интересная и важная «Стаття 5. Застосування правил міжнародного договору»:

«Якщо чинним міжнародним договором, згода на обов'язковість якого надана Верховною Радою України, встановлено інші правила, ніж ті, що містяться в законодавстві України про авторське право і суміжні права, то застосовуються правила міжнародного договору.»

Подвох этого пункта состоит в том, что эта норма написана как в законе про авторское право, так и в законе «Про бібліотеки і бібліотечну справу», но(!) Украина вступила в международные договоры касательно авторского права, но не вступила ни в один договор касательно закона «Про бібліотеки і бібліотечну справу», при этом большинство пунктов нашего закона «Про авторське право і суміжні права» соответствует таким международным договорам, как «Бернська конвенція про охорону літературних і художніх творів» 1886 года (англ. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works), а также «Договір ВОІВ про авторське право» 1996 года (англ. WIPO Copyright Treaty). Другими словами, закон об авторском праве имеет приоритет над законом о библиотечном деле, и все исключения из закона об авторском праве, закреплённые в законе о библиотечном деле, могут быть оспорены в судебном порядке. Например, в законе о библиотечном деле есть положения о том, что издательства обязаны отправлять в определённые библиотеки обязательный экземпляр, но в законе об авторском праве упоминаний о таких обязанностях нет, поэтому при наличии хорошего адвоката издательства могут не отправлять обязательный экземпляр в библиотеки и в судебном порядке отстоять это право. Именно отсюда начнутся многие проблемы и противоречия, которые рассмотрим ниже.

Также следует заметить, что в данной статье закона нет конкретных отсылок ни на название определённых международных договоров, ни тем более на их версию. Другими словами, при внесении изменений в текст, например, Бернской конвенции, новая редакция автоматически вступит в силу в Украине. Т. е. данная статья антиконституционна, т. к. делегирует полномочия Верховной Рады сторонней организации.

Следующая статья, достойная внимания, это «Стаття 7. Суб'єкти авторського права»:

«Суб'єктами авторського права є автори творів, зазначених у частині першій статті 8 цього Закону, їх спадкоємці та особи, яким автори чи їх спадкоємці передали свої авторські майнові права.»

Некоторые исследователи, наткнувшись на данную норму, приходят к ошибочному выводу, что авторское право может принадлежать только физическим лицам, но не юридическим. Во-первых, норма о том, что авторские права могут принадлежать и юридическим лицам тоже, закреплена в Бернской конвенции, а во-вторых, возможность принадлежности авторских прав юридическим лицам подразумевается во втором пункте шестнадцатой статьи закона «Авторське право на службові твори», в котором исключительное имущественное право на служебные произведения закрепляется за работодателем, а это всегда юридическое лицо.

Далее идёт очень интересная для библиотек «Стаття 10. Об'єкти, що не охороняються»:

«Не є об'єктом авторського права:

а) повідомлення про новини дня або поточні події, що мають характер звичайної прес-інформації;

б) твори народної творчості (фольклор);

в) видані органами державної влади у межах їх повноважень офіційні документи політичного, законодавчого, адміністративного характеру (закони, укази, постанови, судові рішення, державні стандарти тощо) та їх офіційні переклади;

г) державні символи України, державні нагороди; символи і знаки органів державної влади, Збройних Сил України та інших військових формувань; символіка територіальних громад; символи та знаки підприємств, установ та організацій;

д) грошові знаки;

е) розклади руху транспортних засобів, розклади телерадіопередач, телефонні довідники та інші аналогічні бази даних, що не відповідають критеріям оригінальності і на які поширюється право *sui-generis* (своєрідне право, право особливого роду).»

При этом надо понимать, что согласно закону авторы этой информации не имеют непосредственных имущественных прав на эту информацию, но, как правило, владеют исключительными неимущественными, а также смежными правами. Например, что касается пункта «в) видані органами державної влади у межах їх повноважень офіційні документи...», то практически все издания Конституции Украины и законодательные кодексы Украины, с которыми мы сталкиваемся, имеют копирайт Верховной Рады. Другими словами, сканирование большинства законодательных актов с сохранением оформления (т. е. без распознавания) опять же незаконно.

Далее идёт актуальная для авторов и книгоиздателей «Стаття 11. Виникнення і здійснення авторського права. Презумпція авторства», но всё же следующие её пункты касаются библиотек:

«2. Авторське право на твір виникає внаслідок факту його створення. Для виникнення і здійснення авторського права не вимагається

реєстрація твору чи будь-яке інше спеціальне його оформлення, а також виконання будь-яких інших формальностей.»

«3. Особа, яка має авторське право (автор твору чи будь-яка інша особа, якій на законних підставах передано авторське майнове право на цей твір), для сповіщення про свої права може використовувати знак охорони авторського права. Цей знак складається з таких елементів:

латинська літера "с", обведена колом;

ім'я особи, яка має авторське право;

рік першої публікації твору;»

«5. Суб'єкт авторського права для засвідчення авторства (авторського права) на оприлюднений чи не оприлюднений твір, факту і дати опублікування твору чи договорів, які стосуються права автора на твір, у будь-який час протягом строку охорони авторського права **може** зареєструвати своє авторське право у відповідних державних реєстрах.»

Т. е., с одной стороны, автор может регистрировать свои права, а может и не регистрировать. Конечно, для автора лучше иметь свидетельство, выданное «Державною службою інтелектуальної власності», на случай судебных разбирательств, но это делать не обязательно.

С другой стороны, авторство согласно второму пункту статьи закона возникнет и без этого, что создаёт для авторов и издателей интересную лазейку: публикуя одно и то же произведение в разные годы, некоторые издатели ставят новый копирайт с годом нового переиздания. Таким образом, они соответственно отодвигают и без того неблизкую дату перехода документа в общественное достояние. Доказать идентичность ранее изданного документа более позднему варианту в судебном порядке сложно.

Данная проблема теоретически может быть решена, если сделать регистрацию авторства обязательной, при этом обязать авторов предоставлять материал в электронном виде и перед регистрацией при помощи специальных компьютерных программ проверять уникальность текста относительно предыдущих публикаций автора.

Нынешняя добровольно-принудительная система выдачи авторских свидетельств такую проверку не проводит. Это легко определить, ознакомившись с «Порядком державної реєстрації авторського права і договорів, які стосуються права автора на твір». Несмотря на то что формально Государственная служба интеллектуальной собственности имеет право отказать автору в выдаче свидетельства, на практике при прочтении порядка регистрации в третьем разделе «Вимоги до оформлення матеріальної форми твору» видим, что книги и прочие материалы, кроме компьютерных программ, подаются в печатном виде, т. е. сопоставление с ранними текстами не производится.

«Стаття 13. Співавторство»:

«1. Співавторами є особи, спільною творчою працею яких створено твір. Авторське право на твір, створений у співавторстві, **належить всім співавторам** незалежно від того, чи утворює такий твір одне нерозривне ціле або складається із частин, кожна з яких має самостійне значення.

Відносини між співавторами **визначаються угодою, укладеною між ними.**

Право опублікування та іншого використання твору в цілому належить всім співавторам.

Якщо твір, створений у співавторстві, утворює одне нерозривне ціле, то жоден із співавторів не може без достатніх підстав відмовити іншим у дозволі на опублікування, інше використання або зміну твору.»

С одной стороны, данная статья даёт интересную возможность: если библиотека хочет заключить официальный договор на право использования определённой книги с несколькими авторами, то достаточно заключить договор только с одним!

С другой стороны, поступление подобной книги в общественное достояние происходит только через 70 лет после смерти последнего автора, что, как правило, существенно увеличивает срок защиты данного документа.

Далее идёт статья, представляющая особый интерес для вузовских библиотек, -

«Статья 16. Авторське право на службові твори»:

«1. Авторське особисте **немайнове** право на службовий твір належить його автору.

2. Виключне **майнове** право на службовий твір належить роботодавцю, якщо **інше** не передбачено трудовим договором (контрактом) та (або) цивільно-правовим договором між автором і роботодавцем.

3. За створення і використання службового твору автору належить авторська винагорода, розмір та порядок виплати якої встановлюються трудовим договором (контрактом) та (або) цивільно-правовим договором між автором і роботодавцем.»

Данная статья имеет особое значение для вузовских библиотек и особо актуальна в последнее время. Общаясь с коллегами из вузовских библиотек и изучая библиотечные публикации, часто можно услышать, что библиотека не может выставлять полнотекстовые труды сотрудников, поскольку надо с каждым заключать договор. Так вот, согласно этой статье никаких договоров составлять не надо. Исключительное **имущественное** право принадлежит организации, в которой работает сотрудник. Что касается вузовских библиотек, то под эту статью подпадают методические материалы, конспекты лекций, учебники, а также диссертации и авторефераты. Для того чтобы библиотека имела право оцифровывать и распространять эти материалы в локальной сети или Интернет, необходим только приказ ректора, а также разработанная и

утверждённая инструкция по передаче в библиотеку электронных копий документов.

Предрассудки о том, что необходимо заключать отдельные договоры с сотрудниками вузов, вызваны тем, что при прочтении закона часто путают термины «майнове» и «немайнове» (рус. «имущественное» и «неимущественное»). Это приводит к тому, что при прочтении первого пункта статьи человек может подумать, что исключительные права принадлежат сотруднику, а при прочтении второго, что имущественные права разделяются поровну. Чтобы понять как на самом деле распределяются права, вернёмся к четырнадцатой статье.

«Стаття 14. Особисті немайнові права автора»:

«1. Автору належать такі **особисті немайнові права:**

1) вимагати визнання свого авторства шляхом зазначення належним чином імені автора на творі і його примірниках і за будь-якого публічного використання твору, якщо це практично можливо;

2) забороняти під час публічного використання твору згадування свого імені, якщо він як автор твору бажає залишитись анонімом;

3) вибирати псевдонім, зазначати і вимагати зазначення псевдоніма замість справжнього імені автора на творі і його примірниках і під час будь-якого його публічного використання;

4) вимагати збереження цілісності твору і протидіяти будь-якому перекрученню, спотворенню чи іншій зміні твору або будь-якому іншому посяганню на твір, що може зашкодити честі і репутації автора.

2. Особисті немайнові права автора не можуть бути передані (відчужені) іншим особам.»

Таким образом, у непосредственных авторов есть неотъемлемое право следить за целостностью своего произведения, дабы его не подделали или не видоизменили и не оклеветали автора.

Другими словами, первый пункт статьи 16-й «Авторське право на службові твори» просто повторяет эту норму. Если выделить из этой статьи права на распространение произведения, то получается следующее – права на распространение произведения принадлежат учреждению, в котором работает сотрудник, если обратное не написано в трудовом договоре. В книге «Звід документів кадрового діловодства», есть типовой «Зразок колективного договору (вищий навчальний заклад)», в котором нет упоминаний об авторских правах. В результате, что касается вузовских библиотек, то по умолчанию, как уже говорилось выше, никаких договоров с сотрудниками составлять не надо, необходим только приказ ректора, а также разработанная и утверждённая инструкция по передаче в библиотеку электронных копий документов.

«Стаття 20. Авторське право перекладачів і авторів інших похідних творів»:

«1. Перекладачам і авторам інших похідних творів належить авторське право на здійснені ними переклад, адаптацію, аранжування або іншу переробку.

Перекладачі і (або) автори інших похідних творів користуються авторським правом на створений ними твір за умови дотримання ними прав автора, твір якого зазнав перекладу, адаптації, аранжування або іншої переробки.»

Как видим, переводчикам тоже принадлежит авторское право, поэтому произведения иностранной литературы, перешедшие в общественное достояние, могут охраняться авторским правом.

Далее с 22-й по 25-ю статью идёт своеобразный блок исключений, исходящих из закона об авторском праве. Возглавляет этот блок одна из определяющих для библиотечарей статей.

«Стаття 22. Вільне відтворення бібліотеками та архівами примірників твору репрографічним способом»:

«Допускається без згоди автора або іншої особи, яка має авторське право, репрографічне відтворення одного примірника твору бібліотеками та архівами, діяльність яких не спрямована прямо або опосередковано на одержання прибутку, за таких умов:

1) у разі, коли відтворюваним твором є окрема опублікована стаття та інші невеликі за обсягом твори чи уривки з письмових творів (за винятком комп'ютерних програм і баз даних), з ілюстраціями чи без них, і коли це відтворення здійснюється за запитом фізичних осіб за умови, що:

а) бібліотека та архів мають достатньо підстав вважати, що такий примірник використовуватиметься з метою освіти, навчання і приватного дослідження;

б) відтворення твору є поодиноким випадком і **не має систематичного характеру;**

2) у разі, коли відтворення здійснюється для збереження або заміни загубленого, пошкодженого та непридатного примірника даної бібліотеки чи архіву або для відновлення загубленого, пошкодженого або непридатного примірника з фонду аналогічної бібліотеки чи архіву, **а одержання такого примірника іншим шляхом неможливе, а також коли відтворення твору є поодиноким випадком і не має систематичного характеру.»**

Как видим, из последнего пункта, библиотеки имеют право создавать копии документов **только** тогда, когда **не могут их заново купить**. Данная норма нарушает потребительские права библиотек, т. к. мы вынуждены вторично оплачивать уже купленный продукт. Почему библиотеки должны платить за то, что издательство сэкономило на бумаге и/или переплёте? Издатель и автор получили деньги при покупке экземпляра, а то, что

развалился носитель – вина издателя, а не наша. Между тем, упреждающее резервное копирование электронных документов и компьютерных программ разрешено законом.

Кроме того, по меньшей мере, странным является ограничение в пункте «б» о том, что нельзя копировать в «систематичному характері». Если в библиотеке налажена работа по копированию изношенных документов, которые нельзя заново купить, то этот систематический характер возникнет сам собой; кому от этого становится хуже – непонятно. Впрочем, ввиду того что определение «систематичного характеру» в законе не расшифровано, в судебном порядке доказать наличие в библиотеке этого «систематичного характеру» будет сложно.

Следующая статья более широко раскрывает исключение в пункте «а» предыдущей статьи.

«Стаття 23. Вільне відтворення примірників твору для навчання»:

«Допускається без згоди автора чи іншої особи, яка має авторське право:

- 1) відтворення уривків з опублікованих письмових творів, аудіовізуальних творів як ілюстрацій для навчання за умови, що обсяг такого відтворення відповідає зазначеній меті; **(в міжнародних нормах уточнено – не более 15% от объёма)**
- 2) репрографічне відтворення навчальними закладами для аудиторних занять опублікованих статей та інших невеликих за обсягом творів, а також уривків з письмових творів з ілюстраціями або без них за умови, коли:
 - а) обсяг такого відтворення відповідає зазначеній меті;**
 - б) відтворення твору є поодиноким випадком і не має систематичного характеру;»

В данной статье нас удивил пункт «а». Вся эта расширенная статья, собственно, разработана для вузовских и школьных библиотек, которые, исходя из этого пункта, должны сами монополично заниматься ксерокопированием литературы и проверять объем копируемой пользователем библиотеки информации.

Следующая статья очень важна для библиотек, поэтому её разберём по пунктам.

«Стаття 28. Строк дії авторського права»:

«2. Авторське право діє протягом усього життя автора і **70 років після його смерті**, крім випадків, передбачених цією статтею.»

Этот вопрос уже затрагивался выше. Мы считаем: та часть, которая выделена жирным шрифтом, является довольно интересной как с моральной, так и с юридической точки зрения. Дело в том, что Бернская конвенция об авторском праве – очень древний документ, и примечателен он тем, что у каждого пункта существует либо официальное (логическое) объяснение, либо

судебные прецеденты в Англии или США, на основе которых дополнялась конвенция. Это есть у каждого пункта..., кроме пункта о праве следования, т. е. передаче авторского права по наследству.

«3. Для творів, оприлюднених анонімно або під псевдонімом, строк дії авторського права закінчується **через 70 років після того, як твір було оприлюднено**. Якщо взятий автором псевдонім не викликає сумніву щодо особи автора або якщо авторство твору, оприлюдненого анонімно або під псевдонімом, розкривається не пізніше ніж через 70 років після оприлюднення твору, застосовується строк, передбачений частиною другою цієї статті.»

Это – хорошая для нас новость – позволяет сократить срок защиты, хоть и ненадолго. Хотя выяснять, когда именно было впервые опубликовано последнее произведение определённого псевдонима, тоже не очень удобно, и это напоминает чтение мыслей. Кроме того, ничто не мешает какому-нибудь стороннему лицу опубликовать под этим псевдонимом своё произведение. Но вернёмся к статье:

«4. Авторське право на твори, створені у співавторстві, діє протягом життя співавторів і 70 років після смерті останнього співавтора.»

Давайте представим себе следующую **практическую** ситуацию:

Вы законопослушный библиотекарь. Вы скачали из Интернета книгу, очень нужную в фонде, хорошую, пригодную книгу 1955-го года под авторством трёх человек. Для того, чтобы узнать, находится ли книга в открытом доступе, Вам необходимо выяснить, когда умерли эти трое. Вы, понятное дело, «гуглите», «рамблерите», «яндексите» (и проч., по выбору) эти фамилии и... не находите ни единого упоминания о них. Ну что ж, вот вы от безнадёги снимаете бархатное покрывальце с хрустального шара и выходите в астрал... Шикарная картина, не так ли? Даже если вспомнить принцип защиты авторских прав до появления права следования, который звучит как «Автор умер – материалы в свободный доступ», на фоне нашего примера выглядит не очень хорошо, поскольку кто-то из них может быть жив, и определить дату перехода документа в открытый доступ не удастся. Это яркий пример того, о чём мы писали выше: поправки в законодательство об авторском праве принимают издательства, в результате чего с материалами, поступившими в свободный доступ, возникают проблемы.

Далее шестой пункт статьи:

«6. Авторське право на твори посмертно реабілітованих авторів діє протягом 70 років після їх реабілітації.»

От этого только хуже. Мало того, что продлевают срок защиты, так ещё опять же узнавай точную дату реабилитации.

«7. Авторське право на твір, вперше **опублікований протягом 30 років після смерті автора**, діє протягом 70 років від дати його **правомірного опублікування.**»

Продолжаем кормить родственников писателей и параллельно заходит в астрал.

«Стаття 30. Перехід творів у суспільне надбання»

Здесь нас возмутил третий пункт:

«3. Кабінетом Міністрів України можуть встановлюватися **спеціальні відрахування** до фондів творчих спілок України за використання на території України творів, які стали суспільним надбанням.»

Да. Вам не показалось. По особому распоряжению Кабмина мы обязаны платить деньги непонятно кому и непонятно за что, при этом, как всегда, узнавать, какие именно книги подпадают под этот «налог на воздух», мы должны через астрал.

Есть занимательный пункт и в 50-ой статье.

«Стаття 50. Порухення авторського права і суміжних прав»:

«д) вчинення дій, що **створюють загрозу порушення авторського права і (або) суміжних прав;**»

На первый взгляд, оно и умно и правильно, только вот согласно этой норме все абоненты абсолютно всех библиотек должны быть закрыты, поскольку пользователь может целиком скопировать книгу за время, на которое она выдаётся. Выдача литературы на ксерокс в читальных залах тоже незаконна. Эта норма также нарушает одно из основных человеческих прав – презумцию невиновности.

Далее нам будет интересна «Стаття 52. Способи цивільно-правового захисту авторського права і суміжних прав», в которой в числе прочего авторы имеют право:

«в) подавати позови про відшкодування **моральної (немайнової) шкоди;**»

Какой **моральный** вред может понести автор от незаконного распространения его произведений? Нет, мы понимаем, есть отдельные личности, которые могут получить моральную или даже психическую травму просто от того, что им показали мизинец, но какой моральный вред (хотя бы в теории) может нанести нарушение авторского права нормальному человеку?

Авторы также имеют право:

«Г) подавати позови про відшкодування збитків (матеріальної шкоди), включаючи **упущену вигоду**, або стягнення доходу, отриманого порушником внаслідок порушення ним авторського права і (або) суміжних прав, або виплату компенсацій;»

Эта норма закона так же, как и предыдущая, даёт возможность юристам обвинения формировать в ходе судебного разбирательства довольно-таки невероятные суммы, основанные буквально ни на чём. Например, в иске IFPI против крупнейшего пиратского торрент-трекера Европы и Америки The Pirate Bay изначально как насчитанная недополученная прибыль составила 72 триллиона долларов. Когда эта информация попала в прессу, первыми стали смеяться финансисты и банкиры, т. к. эта сумма в несколько **десятков** раз превышала количество долларов на планете.

Проанализировав данные статьи закона Украины «Про авторське право і суміжні права», мы можем сделать выводы о том, что он нарушает:

1. Права библиотек и граждан на распространение информации, находящейся в свободном доступе:

- слишком долгие сроки охраны авторских прав;
- нет ограничения срока охраны для юридических лиц;
- отсутствие чётких правил и ограничений по присвоению авторского права, в результате авторские права разделяют с автором люди, не имеющие к производству никакого отношения;
- отсутствие чёткого разделения имущественного права на право владения и право распространения.

2. Переход информации в общественное достояние процессуально не продуман:

- ряд пунктов передают имущественное авторское право лицам, не имеющим к нему отношения;
- невозможность для конечного пользователя узнать, находится тот или иной документ в общественном достоянии.

3. Отсутствует наказание за препятствие распространению информации в свободном доступе.

4. Суровое наказание за нарушение авторского права.

Литература:

1. Звід документів кадрового діловодства: Практичний посібник [Текст] / Упор. Є.К. Пашутинський. – 3 вид., змін. і доп. – К.: КНТ, 2010. – 976 с.

2. Цивільний кодекс України [Електронний ресурс] : Книга четверта: Право інтелектуальної власності чинний, поточна редакція - Редакція від 13.06.2012, підстава 4765-17. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/435-15>

3. Закон України «Про авторське право і суміжні права» [Електронний ресурс] : поточна редакція. – Редакція від 09.05.2011, підстава 2939-17. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3792-12>

4. Закон України «Про доступ до публічної інформації» [Електронний ресурс] : чинний, остання редакція. – Редакція від 19.11.2012, підстава 4652-17. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2939-17>

5. Закон України «Про бібліотеки і бібліотечну справу» [Електронний ресурс] : чинний, остання редакція. – Редакція від 01.01.2010, підстава 1388-17. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/32/95-вр>

УДК 004.658 + 024.1

Панарин Геннадий Сергеевич,

завотделом автоматизации НБ НУ ЮАУ,

директор НИЦ АСИБТ

e-mail: gspanarin@gmail.com

СОЗДАНИЕ ЕДИНОЙ БАЗЫ ЧИТАТЕЛЕЙ И ЕДИНОГО ЧИТАТЕЛЬСКОГО БИЛЕТА С ЦЕЛЮ ВЗАИМООБСЛУЖИВАНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Не так давно на совещании совета ректоров города Харькова прозвучало предложение создания единого читательского билета. К сожалению, сроки, установленные на реализацию этой идеи и отсутствие взаимосвязи ее с решением целого ряда проблем, говорят о том, что в столь представительном сообществе не до конца понимают значение этой технологии, трудоемкость ее реализации и цели, которые могут быть с ее помощью достигнуты.

Для чего нужен единый читательский билет? В первую очередь, это пропуск в любую библиотеку без необходимости в очередной раз проходить утомительную процедуру регистрации. Другими словами, имея такой универсальный документ, можно прийти в любую библиотеку, поддерживающую работу в системе, и спокойно обслуживаться наравне с обычными «своими» читателями. В некоторой степени, единый читательский билет должен вытеснить собой технологию гарантийных писем, которые на данный момент широко используются при необходимости обратиться в библиотеку не своего учебного заведения или предприятия. Хотелось бы отметить, что это однозначно повысит посещаемость в библиотеки за счет внешнего контингента и выведет на новый уровень научную работу. В совокупности такая технология стремится к созданию единого открытого информационного пространства, доступного всем желающим. Так же можно предположить, что развитие единого информационного пространства поможет решить ряд вопросов недостаточного комплектования библиотек, позволяя каждой из участниц сделать акцент на какой-то определенной тематике, а прочие направления предоставлять как ресурс единой системы. Это могло бы быть актуальным для вузовских библиотек. И конечно же, во многом единый читательский билет – это возможность отказа от МБА в пользу самостоятельного беспрепятственного посещения библиотек с интересующей литературой.